

Мне нравятся твои... духовные кости

Не успел он договорить, как на вершине дерева поднялся сильный ветер, заставив зелёные листья зашелестеть.

Издали донёсся крик Алой птицы.

— Она летит, — с гордостью произнёс Те Хэнцю.

Лю Лю поднял голову, посмотрев в ту сторону, откуда доносился звук. Он постучал пальцем по подбородку и невозмутимо сказал: «Этой твари меня не одолеть».

На горизонте вспыхнуло пламя. Это Алая птица, пролетев сквозь облака, оставила за собой огненный след, который озарил всю крону дерева.

Лю Лю отпустил Те Хэнцю и взмахнул рукой. Белая шёлковая лента, словно лунный свет, вылетела из его рукава и тут же опутала правую лапу Алой птицы.

Птица пронзительно закричала, и из её хвоста посыпались ослепительные искры.

Но Лю Лю лишь слегка надавил рукой, и лента затянулась. Алая птица потеряла равновесие, и её маленькое тельце, взлетев в воздух, с силой ударилось о ветку.

Губы Лю Лю тронула усмешка, но тут он увидел, как фигура Алой птицы исказилась, рассыпалась на несколько искр и исчезла в ночной тьме.

Зрачки Лю Лю сузились. «Иллюзорный огненный клон?!»

Он недоверчиво посмотрел на Те Хэнцю.

Тот лишь усмехнулся: «Алая птица действительно слабее тебя. Этот приём был лишь для отвлечения внимания».

Не успел он договорить, как земля под ногами задрожала, словно от раската грома.

Старое дерево, на котором они стояли, сильно закачалось. Из его узловатых корней вырвались языки алого пламени и, облизывая потрескавшуюся кору, змеями поползли вверх.

Божественное древо было таким высоким, что Лю Лю, находясь на его вершине, слишком далеко от корней и сосредоточившись на Алой птице в небе, совершенно не заметил, что происходит внизу.

— Невозможно... — Лю Лю резко обернулся, наконец поняв смысл улыбки Те Хэнцю.

Оказалось, что пока клон Алой птицы отвлекал его, настоящая птица превратилась в духа Огня Ли и с ветром пробралась к корням дерева.

Огонь Ли был чистейшим, и даже тысячелетнее божественное древо не могло ему противостоять.

Пламя уже охватило главный ствол, кора в огне скручивалась и чернела, издавая треск.

— Почему? — улыбнулся Те Хэнцю.

Лю Лю поджал губы: «Птица без хозяина не способна на такое...»

— «Без хозяина»? — Те Хэнцю вдруг поднял голову, и лунный свет, скользнув по его бровям, осветил внезапно вспыхнувшую на его лбу алую точку.

Красный узор, начавшись между бровями, разошёлся в стороны, словно крылья Алой птицы, застывшие в полёте.

Лю Лю в ужасе отступил на два шага: «Ты... ты заключил с Алой птицей договор?!»

— Не может быть, — Лю Лю резко замотал головой. — Алая птица — духовный питомец Юэ Лофу. Даже после смерти хозяйки она все эти годы была рядом с Юэ Бочжи. Как она могла признать тебя хозяином, если даже Юэ Бочжи не признавала?

Те Хэнцю и сам был удивлён.

Он предположил, что Алая птица, хоть и была рядом с Юэ Бочжи столько лет, не признавала его хозяином не потому, что не подчинялась ему, а потому, что он сам не хотел её приручать. Поэтому, хотя у него и был кровный договор с духовным зверем, он им не пользовался.

Теперь, в час опасности, Юэ Бочжи принял решение и тайно передал договор на духовную платформу Те Хэнцю, чтобы Алая птица признала его хозяином.

Конечно, даже имея договор, Юэ Бочжи не мог навязать его птице против её воли.

Для заключения договора требовалось согласие обеих сторон.

К счастью, за последнее время Те Хэнцю и Алая птица поладили, и она согласилась признать его, так что договор был заключён.

Алый узор на лбу горел. Те Хэнцю услышал в своём сознании чистый крик — договор был скреплён.

Лю Лю был прав: хотя Алая птица и владела могущественным Огнём Ли, ей не хватало ни силы, ни ума.

Если бы он просто приманил её клеткой, Лю Лю, вероятно, прихлопнул бы её одним ударом.

Заключение договора было необходимостью. Только так Те Хэнцю мог передать ей свои команды и заставить её отвлечь Лю Лю, чтобы поджечь корни дерева.

Видя, как пламя подбирается снизу, и только что распустившиеся цветы мгновенно чернеют, Лю Лю понял, что всё кончено. Он подпрыгнул, собираясь улететь, но меч из зелёного нефрита уже преградил ему путь.

— Ты и вправду ищешь смерти, — бросил Лю Лю, обернувшись.

В его взгляде больше не было насмешки, и он атаковал безжалостно, не играя, как раньше, в кошки-мышки.

Вероятно, Лю Лю наконец понял: Те Хэнцю — не собака, а волк.

Белая лента на его запястье, словно серебряный дракон, вырвалась из моря, и две белые полосы взорвались в воздухе, рассыпавшись на тысячи серебряных нитей, которые устремились к уязвимым точкам Те Хэнцю.

Столкнувшись с этой смертельной атакой, Те Хэнцю был бы бессилён.

Но он сосредоточился и, издав боевой клич, исполнил Искусство меча зимней сливы, которой его дважды учил Мин Чунь. Свет меча из зелёного нефрита вспыхнул, и там, где он проходил, все нити рвались.

Лю Лю широко раскрыл глаза, не веря своим глазам. «За одну ночь его мастерство владения мечом так возросло?»

— Только сейчас решил меня убить? — тень от пламени легла на лицо Те Хэнцю, но его улыбка

была ослепительной. — Поздно.

— Мастерство неплохое, — холодно усмехнулся Лю Лю, — но силы всё ещё не хватает.

Не успел он договорить, как разорванные нити внезапно выпрямились, превратившись в стальные иглы, и, сверкая холодным блеском, обрушились на него, как дождь из стрел.

На этот раз они не опутывали, а несли в себе остриё, и звук их полёта был пронзительным, как крик журавля.

Те Хэнцю знал, что это очень сильный приём, но также и последний козырь Лю Лю.

Хотя ситуация была опасной, он почувствовал азарт. «Я заставил этого ублюдка использовать его главный приём».

Но, несмотря на гордость, он не терял бдительности. Сосредоточившись, он взмахнул мечом, чтобы отбиться.

Едва он отбил несколько игл, как почувствовал на шее ледяное прикосновение. Оказалось, одна игла незаметно обошла его сзади, и её остриё уже коснулось его кожи, готовое вонзиться в точку дачжуй.

Кровь застыла в его жилах.

Тень смерти нависла над ним, и он почувствовал настоящий страх.

Однако, посмотрев на Лю Лю, он увидел, что тот выглядит ещё более напуганным, чем он.

Он нахмурился. Прошло уже мгновение, а игла так и не вонзилась в него.

Он резко обернулся.

И увидел, что за его спиной стоит Юэ Бочжи, зажав смертоносную иглу между двумя пальцами.

Лунный свет скользил по его развевающимся белым рукавам, словно ветер, играющий со снегом.

— Юэ-цзунь? — на лице Те Хэнцю отразилась безумная радость. — Вы очнулись...

Не только Юэ Бочжи, но и остальные главы школ, лежавшие без сознания, один за другим приходили в себя. Шёлковые коконы, опутывавшие их, рвались.

Эти могущественные мастера, способные двигать горы, были полдня связаны нитями Лю Лю лишь благодаря силе божественного дерева.

Теперь, когда половина ствола сгорела дотла, невидимые путы ослабли.

Именно этого и боялся Лю Лю.

Он пытался сбежать, чтобы уйти до того, как они очнутся, а не потому, что испугался Те Хэнцю.

Ученики, упавшие с дерева, тоже освободились от пут и взлетели на вершину.

Все они были восходящими звёздами мира совершенствующихся, обычно выглядевшие как бессмертные, но сейчас их одежда была изорвана, волосы растрёпаны, у кого-то был сломан меч, у кого-то — разорвано одеяние. Но на их лицах было написано облегчение.

Выжить — уже было удачей.

Те, кто не выдержал, вероятно, были съедены ядовитыми муравьями и змеями под деревом.

Те Хэнцю огляделся и, увидев, что Хэ Чуми и Вань Лайцзин целы, кивнул им.

Хэ Чуми, увидев Те Хэнцю, заплакал, в его взгляде смешались упрёк и радость.

А Вань Лайцзин, как всегда спокойный и доброжелательный, быстро подошёл к Юнь Сыгуй: «Наставник, где вы были? Я вас так долго искал».

Юнь Сыгуй кивнул ему: «Всё в порядке».

Все взгляды были прикованы к Лю Лю.

— Лю Лю, божественное дерево сожжено, тебе некуда бежать, — шагнул вперёд Юнь Сыгуй.

Настоятель храма Небесного звука тоже шагнул вперёд: «Именно. Мы, праведные мастера, не станем убивать без разбора. Расскажи нам всё, и, возможно, у тебя ещё будет шанс!»

Глава Долины Короля лекарей, жаждавший заполучить тайные техники Лю Лю, с улыбкой

добавил: «Ты ещё молод, не знаешь жизни. Расскажи всё как есть, и мы дадим тебе возможность исправиться».

Лю Лю, понимая, что всё кончено и бежать некуда, посмотрел на их лицемерные лица и разразился хохотом: «Я должен вам подчиниться? Чушь! Вы, так называемые великие мастера, не стоите и собаки, которую я когда-то держал!»

Лица присутствующих помрачнели.

Но Лю Лю лишь громче рассмеялся и, взмахнув рукавами, выпустил облако нитей.

Победитель получает всё, а проигравший унижается. Но он не собирался молить о пощаде!

Собрав последние силы, он решил забрать с собой хоть кого-нибудь!

Серебряные нити выстрелили из его рукавов, как ливень, и устремились к трём ближайшим ученикам.

— Стой! — взревел настоятель храма Небесного звука, и из его рукава вылетела метёлка из конского волоса. Столкновение нефритовой метёлки и тысячи нитей высекло сноп искр.

Лю Лю отбросило на два шага назад. Настоятель уже было возгордился: «Щенок, ещё слишком зелен!»

Но не успел он договорить, как почувствовал холод в правом плече.

Оказалось, что несколько нитей, пролетевших мимо, как змеи, развернулись и пронзили его лопатку сзади.

Лю Лю уже было напрягся, чтобы дёрнуть, но тут подоспел меч Юнь Сыгуя.

Видя это, Лю Лю не увернулся. Собравшись с духом, чтобы умереть, но забрать кого-нибудь с собой, он с силой дёрнул.

Нити, опутавшие руку настоятеля, оторвали её!

Ценой этого стала глубокая, до кости, рана на левой руке самого Лю Лю от меча Юнь Сыгуя.

От боли у него потемнело в глазах, но он лишь громко рассмеялся: «Этот старый пёс прикрывается именем Будды, а сам творит зло. У него полно врагов. Теперь, когда он лишился правой руки, посмотрим, как его враги сдерут с него шкуру!»

Услышав это, настоятель побагровел, и у него горлом пошла кровь.

Видя безумие Лю Лю, остальные не решались его провоцировать. Они ослабили натиск и позвали на помощь учеников.

Те Хэнцю, стоя в стороне, заметил, что Юэ Бочжи спокойно наблюдает, не собираясь вмешиваться.

Глядя, как Лю Лю сражается всё яростнее, но и ран на его теле становится всё больше, Те Хэнцю понял: «Нельзя дать ему здесь умереть!»

Увидев, что Хэ Чуми и Вань Лайцзин тоже вступили в бой, он тоже бросился вперёд.

Но он не собирался помогать по-настоящему. Он использовал свои самые неуклюжие приёмы, которым научился в школе, его меч двигался неуверенно и грубо.

Впрочем, в школе он всегда был самым слабым учеником, так что никто не заподозрил, что он симулирует.

Лю Лю, зорким глазом, тут же заметил в нём слабое звено.

Хотя он и опасался Те Хэнцю, подозревая, что тот нарочно подставляется, чтобы заманить его в ловушку...

Он всё же решил: «Даже если он заманивает меня, я пойду на это. Умереть от его руки — тоже вариант».

Лю Лю выпустил серебряные нити и атаковал Те Хэнцю.

Тот, всё рассчитав, встал так, чтобы никто не мог ему помочь.

И, как и ожидалось, нити Лю Лю опутали его.

Лю Лю, добившись успеха, сам был немного удивлён. «А?»

«Захвати меня, дурак», — мысленно передал ему Те Хэнцю.

В глазах Лю Лю мелькнул интерес, и он схватил Те Хэнцю за горло: «Не двигаться, или я его убью!»

Угроза сработала.

Пятеро великих мастеров замерли.

Все посмотрели на Юнь Сыгуя. «Это твой ученик?» Такой слабак?

Юнь Сыгую тоже было неловко. Он знал, что Те Хэнцю слаб, но не думал, что настолько.

— Не трогай его! — закричал Хэ Чуми.

Юнь Сыгуй бросил на него взгляд, и тот тут же замолчал.

Великих мастеров не волновала жизнь какого-то ученика, но лицо Юнь Сыгуя нужно было сохранить.

— Брат Юнь, это твой ученик, тебе и решать! — сказали они, а затем тихо добавили: — Но если мы отпустим тигра в горы...

На вершине дерева пахло кровью, атмосфера была напряжённой. Все ждали решения Юнь Сыгуя.

— Зло должно быть искоренено, — стиснув зубы, произнёс он, — даже если он мой личный ученик...

Не успел он договорить, как его прервал холодный голос: «О? А я почему-то помнил, что он — ученик, сажающий деревья на Пике Ста Чжанов».

Юнь Сыгуй замолчал.

Остальные мастера тоже замерли и повернулись к стоявшему в стороне Юэ Бочжи.

Он был в простом белом одеянии, его лицо было невозмутимо.

Главы школ были в ярости. «Ах ты, Юэ Бочжи! Когда была драка, ты стоял столбом, мы уж думали, тебя парализовало! А теперь заговорил?»

— Отпустите его, — небрежно бросил Юэ Бочжи.

Все замерли.

— Юэ-цзунь, что вы имеете в виду? — стиснув зубы, спросил настоятель храма Небесного звука, преодолевая боль.

— Руку отрубили, так и слух пропал? — даже не взглянув на него, ответил Юэ Бочжи.

Настоятель задрожал от гнева, но даже в лучшие времена он не смел перечить Юэ Бочжи, не говоря уже о том, что сейчас он был тяжело ранен.

Он лишь обвёл взглядом остальных, надеясь, что кто-нибудь заступится. Даже если забыть о его личной мести, по справедливости, нельзя было отпускать великого злодея ради какого-то никчёмного ученика!

Но четверо великих мастеров лишь переглядывались. Никто не осмелился возразить Юэ Бочжи.

Впрочем, отпускать Лю Лю они тоже не хотели.

Ситуация зашла в тупик.

Пока все колебались, ветви божественного дерева зашелестели, и через мгновение фигуры Те Хэнцю и Лю Лю исчезли.

— Плохо! — спохватились все и бросились в погоню.

Но перед ними были лишь клубящиеся облака, и никого.

Лю Лю, собрав последние силы, активировал остатки строя божественного дерева, и серебряный свет, окутав их, разорвал пространство.

Когда они снова почувствовали землю под ногами, то оказались на лугу.

Лю Лю, пошатнувшись, упал на колени, и изо рта у него хлынула чёрная кровь.

Те Хэнцю, стоявший рядом, протянул ему Цзиньданы: «Съешь, станет легче».

Лю Лю поднял глаза, в его взгляде смешались удивление, подозрение, недоверие... и даже радость. «Ты действительно меня спас?»

— Да, — Те Хэнцю, не желая ничего объяснять, просто засунул пилюлю ему в рот.

Лю Лю рефлекторно сглотнул.

Это была первоклассная пилюля, отобранная Хэ Чуми. Одна пилюля — и дантянь Лю Лю наполнился теплом.

Он сел, оперевшись на руки, и уставился на Те Хэнцю: «Почему?»

Те Хэнцю привык к его взгляду. Раньше Лю Лю смотрел на него, как на собаку.

Потом — как на волка.

А сейчас...

«Как на кусок жареного мяса», — почесал в затылке Те Хэнцю.

Ему было трудно понять ход мыслей Лю Лю.

Да он и не хотел.

Зачем пытаться понять извращенца?

Те Хэнцю небрежно похлопал по траве рядом с собой, и в его глазах заплясали искорки. «Разве я тебе не говорил?»

Взгляд Лю Лю был прикован к его лицу. Губы Те Хэнцю тронула улыбка, от которой замирало сердце. «Ты мне очень нравишься...»

Услышав это, сердце Лю Лю бешено заколотилось.

Он никогда не испытывал ничего подобного, у него даже кончики пальцев задрожали.

В следующее мгновение на него обрушилась невыносимая боль.

Он почувствовал, как из него вырывают позвоночник.

— ...твоя духовная кость, — с лёгкой улыбкой закончил Те Хэнцю.